

Все было бы по-другому, если бы не существовало параллельного правительства Российской республики в Москве, а русская часть страны была поделена на регионы – 10 или 12, как предлагают сегодня некоторые российские конституционные теоретики – примерно равные по силе и важности с нерусскими республиками. Тогда не возникло бы проблемы роспуска правительства Союза, даже если бы некоторые нерусские республики в ультимативной форме решили выйти из его состава.

Волна национализма меньшинств после избирательных реформ 1989 года быстро изменила название проблемы федерализма, превратив ее в проблему конфедерации в лучшем случае. Разумеется, семантическое разграничение между федерацией и конфедерацией в реальности стоит не так остро: существует широкий спектр возможных форм устройства, начиная от форм с самым ограниченным местным самоуправлением (к примеру, в Британии), и заканчивая формами с самыми непрочными связями с центром (Священная Римская Империя или США во времена Статей конфедерации 1777-87). Но требования, выдвинутые нерусскими республиками – отдельная валюта, отдельные вооруженные силы, независимость от законодательной компетенции союзного парламента – подталкивали дискуссию в сторону крайних форм конфедерации даже до путча августа 1991.

Это направление ясно прослеживалось в союзном договоре, окончательно

составленном в марте 1991 и в принципе принятого соглашением «9 + 1» в Ново-Огарево в апреле 1991. Соглашение – документ, который должен был по плану быть формально подписан через день после того, как начался августовский путч – предназначался для того, чтобы заменить принудительный договор 1922 года, создавший СССР, и обеспечить основу для учреждения нового союза. Его язык сильно склонялся в сторону прав республик, «суверенных государств», которые «обладают всей полнотой государственных полномочий» и «сохраняют право на независимое решение всех вопросов своего развития». Но в вопросе передачи полномочий Союзу и республикам союзный договор был столь расплывчатым и спутанным, что мог бы стать кошмаром американского специалиста по конституционному праву.

Продолжение в следующей главе...